

Школа общины с Хулианом Карроном
Милан, 24 марта 2021 г.
Видеоконференция

Текст: Л. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. Прочертить след в истории мира. Гл. 3. П. 1–2.

- *What wondrous love is this?*
- *Il popolo canta*

Слава...

Добрый вечер! Начнем нашу работу над третьей главой книги школы общины: «Новый народ в истории. Ради человеческой славы Христа». Как мы увидели рождение народа?

В тексте школы общины меня поразил момент, когда Джуссани говорит: «Для возникновения народа необходимы узы между людьми, создаваемые событием, которое воспринимается как имеющее решающее историческое значение для этих людей». В школе, где я преподаю философию, я с удивлением заметил, что даже коронавирус – неоспоримое событие, а не помеха отношениям с учениками, как мы часто думаем. Мне кажется, во время занятий я вижу возможность для еще более крепких связей, для истинного отношения как раз потому, что нас объединяет, «обнимает» один и тот же факт – пандемия, застигшая нас врасплох и спутавшая карты. «Народ есть совокупность разумных существ, связанных между собою согласием относительно того, что они любят». И именно поэтому, на мой взгляд, мы все становимся одним целым и на уроках между нами возникает любовь, дружба, которую раньше нельзя было и представить. Коронавирус обнажил любые проявления буржуазного духа, любую поверхностность, дистанцию между преподавателем и учениками (хотя в некоторой мере она совершенно справедливо остается), придав подлинности нашим отношениям. Он показал, что то, что удерживает нас вместе, побуждает нас включать наши камеры, вместо того чтобы заниматься во время урока каждый своими делами, – это взаимная любовь к нашей судьбе. Как говорит Джуссани, мы утверждаем «идеальный фактор». Возможно, он еще не до конца ясен и осознан, но он есть и выражается в смутной догадке о том, что, только если нажмешь кнопку и включишь камеру, что-то может произойти. Для меня у этого идеала есть очень конкретный и неоспоримый источник. Для моих учеников на сегодняшний день – это удивление перед симпатией между нами. Единственная опасность – в том, что «цивилизация клонится к закату, когда не может больше сохранить идеал, из которого родилась» (С. 143).

Поразительно, что отец Джуссани, объясняя, как рождается народ, приводит пример двух семей, живущих в домах на сваях. Он не говорит отвлеченно, а отталкивается от конкретной ситуации, которая постепенно порождает единство между семьями: сначала их две, потом пять, потом десять, поколения растут, и единство между ними – борьба за выживание и в конечном итоге за утверждение жизни. Это похоже на опыт, о котором рассказывал ты. В нужде ты обнаруживаешь, что един с твоими учениками и коллегами в борьбе за утверждение жизни, чтобы пандемия не была «против» вас. Опасность, что река подкосит сваи, заставляет сопротивляться и искать место, подходящее для жизни. Иными словами, потребности жизни

порождают связи между чужими людьми, превращая их в народ. Это происходит не в результате договоренности или стратегии, а из-за нужды. Потом, чтобы ответить на эту нужду, люди определяют общий идеал, а также средства и методы для достижения этого идеала, поддерживая друг друга во взаимной преданности, помогая друг другу встречать жизненную ситуацию лицом к лицу. В результате они разделяют друг с другом любовь к тому, что им дорого, то есть к собственной жизни.

Несколько недель назад мы с другом (он изучает философию, а я – филологию) сидели в университетском дворике и говорили о его дипломе, он рассказывал мне о Платоне. От диплома мы перешли к обсуждению студенческой дьяконии, в которой мы участвовали днем раньше. Вдруг один парень двинулся в нашем направлении, остановился (я заметил его краем глаза) и продолжил стоять рядом. Затем он подошел ближе и сказал: «Простите за беспокойство. Я вас перебил только потому, что услышал ваш разговор о философии. Я на первом курсе философского факультета и никогда не слышал, чтобы о философии говорили так. То, как вы о ней говорите, мне интересно. Мои однокурсники в основном сосредоточены на сдаче экзамена или на подготовке к занятию в день проверки. Вы же, как мне показалось, говорите о философии в рамках дружбы, между вами есть единомышленники, и поэтому мне хочется обсуждать философию с вами». Диалог был очень простым, мы обменялись номерами и пообедали вместе на следующий день. Этот эпизод впечатлил меня, в том числе и в связи с тем, о чем говорится в тексте школы общины. Я подумал: «Кто знает, что он услышал из нашего разговора!» Безусловно, мы беседовали на темы, для нас обоих очень увлекательные, но наверняка ему доводилось слушать на те же темы гораздо более способных людей, специалистов, однако, видимо, он не слышал такого же воодушевления, интересного и для его жизни. В нашем разговоре о философии он, должно быть, встретил что-то, что касалось его нужды, было связано с его нуждой через философию, через подслушанный диалог. Он, должно быть, услышал что-то, определенную человечность, отвечавшую на его нужду. Мне кажется, по похожей причине и я сам стал частью народа, я тоже, пусть и совсем иначе, услышал кого-то, чей способ говорить, учиться, переживать дружбу соответствовал моей нужде.

Меня поражает, как ты провел параллель между тем, что случилось с незнакомым человеком, и твоим опытом. Я вспомнил, о чем мы читали в прошлые недели: опыт, с которым мы встретились, который переживаем сейчас, связывает нас с истоком достигшей нас истории. Тебя не было, когда эта история началась, но ты видишь в настоящем, как она началась, и для этого тебе не нужно проводить бог знает какое исследование! Пока ты говорил, я думал, как бы отец Джуссани подскочил на месте, если бы услышал тебя, ведь именно поэтому он и дал начало нашей истории: чтобы ответить на нужду и чтобы и вы увидели, насколько этот ответ касается жизни! Наш народ родился в доказательство того, что вера имеет отношение к потребностям жизни, к нуждам жизни. Услышь тебя отец Джуссани сегодня, он воскликнул бы: «Именно по этой причине я все и начал, и она достигла и вас!» Так и возникает единство, отношение между «я» и «мы», с которым мы встречаемся на пути. Тут мы подошли к вопросу о «я» и «мы».

«Единство людей, которые признают еЕго, осуществляемое в определенной среде, но связанное с общностью всех тех, кто верит в Христа присутствующего, влияет на общество, как настоящее, и на историю, как на воспроизведение общества. <...> По природе своей подобное единство (будь их два человека или двести миллионов) влияет на общество,

вплоть до политики, и на историю как культуру и цивилизацию» (С. 150). Я не понял, почему Джуссани связывает единство верующих во Христа присутствующего с влиянием на общество и на историю. Я всегда думал о влиянии христиан на общество как о следствии того, что многие отдельные личности, порожденные общиной, несут в мир инаковость, которая будоражит среду и, если Богу угодно, со временем меняет ее. Поэтому мне до конца не ясен упор на единстве, и я хотел бы лучше понять его. Что значит это утверждение Джуссани, например, на рабочем месте? Что необходимо присутствие, признаваемое Церковью, чтобы христиане могли оказывать влияние на ту или иную среду? Когда я думаю о периоде изоляции, который мы вынужденно переживаем, взаимосвязь единства христиан и его влияния на общество, мне еще менее понятна. Как это единство может открыться миру, если мы даже не можем встречаться физически?

Как ответить на этот вопрос? Каким образом наше единство открывается миру, если мы не встречаемся?

Привет, Хулиан! Хотя я и читал текст неоднократно (возможно, поверхностно), в этот раз меня затронул отрывок, где говорится: «„Мы“ входит в определение нашего „я“: народ определяет судьбу, способность к действию и эмоциональные особенности, плодотворность и творческую силу моего „я“. Если „мы“ народа входит в определение моего „я“, то „я“ достигает большей зрелости как осознания собственной, личной судьбы и как эмоциональной полноты, отождествляя себя с жизнью народа и с его идеалом» (С.143). Эти слова заделали меня, они стали вызовом и в возвращении к дистанционному преподаванию со всеми его проблемами и трудностями. Встреча о воспитании, прошедшая 30 января, и школа общины не оставляли меня в покое, особенно перед лицом моих учеников, многие из которых вместе с семьями заразились. Как вести себя перед болью классов, истощенных вирусом? Читая этот отрывок, я вспомнил, как отец Джуссани рассказывал о Германе Калеке, страдавшем так сильно, что «во всей его жизни не было и минуты, когда бы его ничто не беспокоило, и о том, сколько плодов принесла его принадлежность к «мы» народа, которым были для него его друзья по монастырю. Я решил рассказать его историю ребятам и увидел, как медленно лица многих стали меняться. Еще удивительней был последовавший далее диалог о том, что нужно, чтобы жить так. Я задал этот вопрос, и один ученик ответил: «Нужен кто-то, кто любит тебя и никогда не оставляет». Вся моя креативность в отношении с ребятами рождается и вновь пробуждается именно в этой принадлежности. Я подумал о том, что очень часто воспринимаю как должное «мы» народа, которое и сегодня определяет мое «я». Однако по благодати это «мы» присутствует в настоящем и непрерывно продолжает призывать меня и определять мою судьбу, в том числе и в нынешних сложных обстоятельствах и перед моими учениками. Спасибо, потому что я все больше понимаю, насколько школа общины помогает мне замечать многочисленные проявления красоты в моей жизни, которые иначе были бы погребены под скукой, страхом и небытием.

Как видите, «мы» присутствует всегда. «Если „мы“ народа входит в определение моего „я“ [как ты справедливо напомнил], то „я“ достигает большей зрелости как осознания собственной, личной судьбы и как эмоциональной полноты, отождествляя себя с жизнью народа и с его идеалом» (С. 143). Следовательно, если «я» принадлежит такому народу, как наш, оно неизбежно несет в себе «мы». Пример Германа Калеки, который ты привел, кажется мне показательным: его «я», со всей его хрупкостью («в его жизни не было и минуты, когда бы его

ничто не беспокоило»), было порождено таким образом, что в нем расцвела невероятная созидательность, от которой, как мы знаем, произошел в свою очередь народ. Однако иногда, когда мы думаем о «я» (например, на работе, как говорил ты), оно представляется нам изолированным. Но это не так. Ты идешь на работу с измененным «я», с «я», в котором уже заключено «мы». Итак, «подобное единство (будь [нас] два человека или двести миллионов)» (С. 150) есть, и его существование подтверждается в мире. Однако часто мы не задумываемся о том, что наше «я» присутствует именно потому, что в настоящем есть «мы», постоянно призывающее нас и определяющее нашу судьбу. Отсюда проистекает созидательная деятельность, о которой вы свидетельствуете. Не нужна особая гениальность или одаренность, достаточно позволить порождать нас этому месту, которому мы принадлежим, которое формирует «я», несущие внутри себя «мы». По этой причине первокурсник, слыша, как двое незнакомых студентов говорят о философии, подходит к ним, изумленный новизной, заключенной в них. Каждый из нас, чтобы по-настоящему быть самим собой, во всем, что делает, должен непременно являть «мы», породившее его. А значит, вопрос в том, позволяем ли нас порождать до такой степени, чтобы нести повсюду «мы», присутствующее внутри нашего «я», даже когда мы одни. Если рядом с нами друзья – еще лучше! Но важно, что «я» каждого из нас уже включает в себе «мы», если мы позволяем нас порождать.

В последнее время я заметил, что жизнь «зачерствела». Не знаю, как описать точнее, но по утрам я просыпаюсь с грузом дня на плечах; молитва «Ангел Господень» утекает от меня, как вода по стеклу. Я вижу слова школы общины, и они все замечательны, ценны, но как бы далеки от меня и никак непосредственно не влияют на мое душевное состояние. Но на этой неделе что-то начало меняться. Я рассказал друзьям по малой группе о том, что чувствую, и их помощь выявила для меня единственный момент в тексте, который смог удивить меня: «Нужно, чтобы „да“ основывалось, возводилось, строилось на прощении и принимало его. Принять прощение – это, быть может, самое трудное, хотя на самом деле простейшее» (С. 147–148). Я ждал от текста чего-то вроде: «В компании с помощью Иисуса нам удастся прощать других», – ну или чего-то в этом духе. Я никак не ожидал «принятия прощения», в том числе и потому, что, по-моему, у меня и так все неплохо, за что меня еще прощать? В следующие дни, однако, что-то изменилось. Я начал вновь смотреть на события, которые происходят, и на людей, с которыми я встречаюсь, как на то, что мне нужно для жизни, что мне дается в качестве помощи, чтобы я мог вновь стать радостным и не защищаться от всего этого (как часто со мной случается). Принять прощение – значит согласиться, что я нуждаюсь в исправлении, поскольку ошибаюсь, и в конечном итоге – в прощении. Но на этом все не «улеглось», ведь каждый миг есть риск почувствовать себя в порядке и замкнуться в моей «защищенной дыре», вместо того чтобы открыться Его прощению, то есть обстоятельствам повседневной жизни. Спасибо, отец Хулиан!

Спасибо тебе! Кому не близко твое описание черствости, груза каждого дня, когда молитва «Ангел Господень» утекает от нас, а слова, которые мы читаем, кажутся далекими и никак не влияющими на жизнь? Но все для тебя изменилось, когда ты согласился (ощутив в этом потребность) принять прощение, исправление. Тогда ты расцвел. Без опыта прощения невозможно истинное и долговечное отношение ни с чем! И понятно, почему с принятия прощения начинается, как говорит отец Джуссани, народ: «Есть страница Евангелия, экзистенциально подтверждающая появление в истории нового народа, со своей новой целью принадлежности Христу и участия в Его миссии» (С. 145). Кто из нас подумал бы о той же

странице, что и Джуссани? Кто связал бы начало нового народа с «да» святого Петра, то есть с принятием прощения, с согласием, чтобы нас порождала пламенная любовь Христа к нашей жизни? «С этого „да“ святого Петра Христу начинается связь между личным жизненным призванием и всеобъемлющим замыслом Бога. В чем состоит эта связь между личным моментом и таинственным всеобъемлющим замыслом Бога, что из нее проистекает?» (С. 146). Народ! С помощью «да» Петра Иисус подтверждает эту связь, доверяя ему Своих овец. Он словно говорит ему: «Я поведу Мое стадо посредством тебя». Именно так и мы переживаем на опыте торжество Христова милосердия к человеку и к каждому из нас. Милосердие Христа продолжает достигать нас через народ, родившийся от харизмы отца Джуссани. Мы можем признавать присутствие Христа, потому что нас достигло Его милосердие к каждому из нас!

Привет! В эти недели изоляции из-за коронавируса во мне расцвело желание не тратить впустую ни секунды того времени, что дает мне Бог. Но, как часто бывает, чем больше я стараюсь, тем яснее вижу плачевные результаты. Я заметил, что дурное настроение и тревога, обычные для меня в те дни, когда моя жизнь определяется работой и прочей обыденностью, такие же точно и сейчас, когда я по утрам должен вставать с кровати без четкой цели. Проблема не в обстоятельствах! Меня поразило то, что написала одна подруга: «Что делает жизнь жизнью? Нужны дорога, воспитание, позволяющие нам проделывать работу разума и находить обоснованные причины тому, что мы видим». Как-то раз я вышел со встречи группы школы общины очень нервным, задетым, во мне господствовала мера в отношении самого себя: я не такой, как они, не совершаю работу, которую совершают они, моя ценность меньше. Мне тяжело было видеть их счастливые лица. Я наблюдал, как во мне разверзалась бездна, и самое абсурдное заключалось в том, что в этот день я получил множество подарков, растрогавших меня, но вечером я погрузился в тоску. Та же подруга написала мне: «Смотри всерьез, кто ты и чего желаешь!» Я пошел спать сердитым, но на следующее утро сказал: «Так не пойдет! Я не желаю потеряться в самоутверждении!» Я позвонил еще одной подруге, которая выступала на школе общины, поскольку мне хотелось поделиться моим затруднением с кем-то, с «ты». Завязался по-настоящему освобождающий диалог, в котором я реальным образом ощутил, как мою малость обнимают, и это смягчило меня и позволило вспомнить все подарки предыдущего дня, включая школу общины! Через день я говорил с подругой, у которой был день рождения и которой я сказал, как мне больно оттого, что я ее не поздравил. Она мне ответила: «И эта боль – тоже дорога, ведь ты звонишь мне сейчас!» Я ощутил безграничную благодарность, потому что Он непрестанно сопровождает меня через очень конкретные лица, моя жизнь изобилует Его инициативами по отношению ко мне, в ней есть любовь без какого-либо расчета. Он приходит и охватывает меня как раз в моих ограничениях, и потому все является дорогой, в том числе и мои переменчивые чувства. Он происходит для меня сейчас. Эта бесконечная любовь позволяет мне дышать. Спасибо за то, что сегодня вечером я мог рассказать тебе об этих фактах, и спасибо за твое отцовство, которое ты продолжаешь проявлять по отношению к нам.

Это милосердие Христово к твоей судьбе, которое дошло до тебя через разных друзей и постоянно приводит тебя в движение, так что в конце концов ты чувствуешь огромную благодарность, под действием которой проявилась вся твоя личность. Это принадлежность, которая, когда мы ее принимаем, дает начало новому отношению со всем. Отец Джуссани говорит: «„Да“ Симона – это начало новых отношений отдельного человека со всем сущим» (С. 146). Часто мы спрашиваем: откуда возникнет новизна в отношениях, которой мы все так

желаем? Джуссани отвечает, что новизна возникает, когда мы позволяем Христу войти в нашу жизнь, как это сделал Петр. «Да», сказанное Ему, – начало нового отношения отдельного человека со всей реальностью. «Это начало не только новых отношений между отдельной личностью и Иисусом, но новых отношений, пронизывающих все сущее!» Кому не хотелось бы, чтобы такая новизна охватила отношения между мужчиной и женщиной, родителями и детьми, правила воспитания, то, как человек смотрит на небо и на землю, как он встает утром и ложится вечером, как идет на работу, справляется с раздражающими нелепостями, с возникающими сомнениями, с вопросами? (Ср. С. 146). Обещание Иисуса обновить каждый аспект жизни касается всего этого. Мы не в силах произвести новизну, в которой так нуждаемся, чтобы постоянно возрождаться. Поэтому спросим себя: до какой степени она проникает в нашу жизнь?

Читая школу общины, мы остановились на цитате Ньюмена, и нам хотелось бы понять, что значит первая фраза: «Христианская Церковь как видимое сообщество есть непременно политическая власть или партия. Она может быть партией победившей или гонимой, но всегда должна иметь свойства партии, у которой есть жизненные приоритеты относительно окружающих ее гражданских установлений...» (С. 151). Что это значит для каждого из нас и для Движения в сегодняшнем культурном контексте? Спасибо за постоянную помощь на пути!

Тебе спасибо! Как мы только что сказали, от «да» Симона рождается новое отношение, охватывающее всю реальность, мужчину и женщину, родителей и детей, воспитание, работу. Можем добавить и то, о чем сказала ты, – политику. Этот народ ничего не оставляет в стороне. Поэтому отец Джуссани, комментируя Ньюмена, подчеркивает: «Человек, которого достиг Христос и который поэтому охвачен жизнью Церкви, во всем своем существовании именно из нее [то есть из принадлежности] должен черпать причины, поводы и образы всего, что он должен делать в какой угодно сфере, включая и политику» (L. Giussani. *Un avvenimento nella vita dell'uomo*. Milano: Bur, 2020. P. 247). Церковь не может не обладать чертами, описанными Ньюменом. Принадлежность к ней имеет отношение ко всему, включая общественную и политическую жизнь. Посмотрим, прольет ли чей-то опыт свет на твой вопрос.

Мы в университете готовимся к выборам в учебный совет. Кандидаты туда выдвигаются не по спискам, а лично. Чтобы подать свою кандидатуру, нужно было записаться. Один представитель ультралевого списка подошел ко мне и говорит: «Думаю, ты должен выдвинуться». Я спросил его: «Почему ты это говоришь, ты ведь всегда старался отделаться от меня?» И он сказал: «Я тебе это говорю, поскольку вижу, что ты друг окружающим, а в учебном процессе, как мне кажется, нужен кто-то, кто смотрит на людей так». Меня это глубоко поразило, потому что у нас с ним общего – только любовь к физике и к университету, и я удивился, когда услышал от него такие слова. Тогда я спросил себя: что он увидел во мне, чтобы сказать это? Помогла школа общины, где написано: «Ответственность христиан – быть тем, что они познали, тем, что стало частью их ума и их сердца. Поэтому на нас лежит ответственность быть теми, кто мы есть, кем призвал нас быть Иисус в Крещении и во встрече, положившей этому начало. Наша ответственность в том, чтобы быть друзьями через эту встречу. Такая дружба не может не влиять на отношения, складывающиеся в семье, на работе, в общественной и политической жизни» (С. 153).

Принадлежность к нашему народу порождает людей, как ты, живущих даже перед политическими противниками так, что студент крайне левого толка, когда требуется человек, которому небезразлична учеба его товарищей, думает, что именно ты можешь быть правильным кандидатом для решения этой политической задачи. Он приходит к такой мысли, потому что видит, насколько ты способен быть другом, как действуюешь в отношениях с другими. Меня это поражает. Что он видел, чтобы решить: «На него я могу положиться и поэтому подскажу ему выдвинуть свою кандидатуру, ведь это всем пойдет на благо: и университету, и студентам»? Он тебе это предложил не потому, что не знал, кто ты (он твой противник!), а как раз потому, что знает тебя, знает, какой ты хороший друг. Это лишь один пример, он не исчерпывает проблему, но свидетельствует о том, какой вклад в общественную жизнь мы вносим, когда позволяем себя порождать, как ты. Твой вклад – любовь к твоим товарищам по университету, благодаря которой тебя заботят вопросы, касающиеся их жизни. То же самое случается и в дружбе, как ты цитировал: «Наша ответственность в том, чтобы быть друзьями в свете произошедшей с нами встречи» (Ср. С. 153). У нашей подруги есть вопрос как раз об этом.

Я забочусь о моей матери, много лет прикованной к постели, и тоже живу в своего рода «заточении». Однажды мне стало так тяжело, что я сказала: «Я больше не могу», – и ощутила всю несправедливость жизни, потому что ситуация вынуждает меня к полной зависимости от готовности других людей помочь, чтобы я нашла время для самых обычных вещей (похода в магазин, к врачу, прогулки). Но достаточно было лишь на миг вспомнить лица моих близких друзей, чтобы не начать снова душить мое бесконечное желание, желание, обязательное для пути к радости, которой я хочу для себя. Я рассказала об этом одному человеку, и он по-доброму предложил мне обратить внимание на мои маленькие желания, чтобы не задыхаться. И я поняла, что такая поддержка мне не нужна. Моя голова забита тем, чего мне хотелось бы, и, когда возможно, я этого добиваюсь. Мне нужен тот, кто поможет быть на высоте моего бесконечного желания! Часто, однако, у меня возникает ощущение, что мы отвлекаемся от этого. И не потому, что видим альтернативу между бесконечным желанием и желаниями конечными, а потому, что бесконечное желание представляется нам чем-то не слишком конкретным. В связи с этим прошу тебя подробнее остановиться на следующих вопросах. Во-первых, что значит быть друзьями в свете произошедшей с нами встречи? И во-вторых, как «помогать друг другу открыть для себя реальность, открыть все, что есть, помогать друг другу смотреть, трогать, видеть, чувствовать то, что есть, чтобы, в конце концов, мы смогли сказать: „Есть только Он“» (С. 158)?

Кто понял, что значит быть друзьями в свете встречи?

На этой неделе текст школы общины поразил меня, как редко случалось в моей жизни. Последние месяцы были для меня очень странными, тяжесть ситуации в мире начала превращаться в постоянную усталость каждого дня. Семья до сих пор была для меня прочным столпом, поддерживавшим меня, как и периодические телефонные разговоры с друзьями. Но действительно ли этого достаточно? Изменение происходило постепенно. Потихоньку я перестала разговаривать с друзьями, чтение школы общины становилось все больше в тягость, пока я не решила, что оно того не стоит. Результатом всего этого стала отчаянная пустота, отзывающаяся в каждом дне, непреходящая рассеянность, внешние эмоции. Неотъемлемой частью повседневной жизни стала глубокая скука

и крайняя тревога. И вот, когда ситуация достигла пика, я взялась за новую главу школы общины, словно нуждаясь в последнем незыблемом причале. Меня перевернули два момента. Во-первых, как описывается народ, полнота компании, общая устремленность к идеалу и то, как это определяет жизнь отдельного человека, которая возможна, только если она существует в рамках народа. Я только сейчас осознала, как же мне этого не хватало. Я начала смотреть на общину новым, я бы сказала реальным, взглядом, потому что никогда раньше не ощущала такой конкретной потребности в компании для моей жизни. Одновременно я получила простой, четкий ответ о том, в какой именно компании я нуждаюсь, ведь случайной компании мало, чтобы ответить на определенную нехватку сердца. Второй момент можно, вероятно, сформулировать словами: «Присутствие – свойство бытия Бога». Здесь, здесь, в мире. Эта фраза стала для меня пощечиной. Получается, мне говорят, что что-то истинное присутствует здесь и сейчас, всегда? Текст продолжается: «В этом человеческая слава Христа: сделать ощутимым, осязаемым то, что Он – исчерпывающий смысл всего» (С. 158). После пощечины эта фраза – свежий глоток. Она верна и для меня, читая ее, я физически ощущала, что невозможно вычеркнуть из нее даже запятую. Как я могу отрицать, что в ней описано все мое существование и глубочайшая нужда моего сердца? Так, очень просто, хотя на самом деле и очень болезненно, вопрос упражнений («Есть ли надежда?») не может остаться неразрешенным, и его нельзя повесить на стену в красивой рамочке с надписью «Христос» в качестве ответа. Все мы знаем, как легко любой порыв ветра не оставляет от таких ответов и следа. Я хочу, чтобы этот вопрос всегда сопровождал меня, чтобы он был запечатлен в каждом моем утре, чтобы я могла каждый вечер ложиться спать с утвердительным ответом: не в силу глупой и наивной положительности, а благодаря признанию Любви, непрестанно действующей в моей жизни, ожидающей только меня. Со все большей благодарностью за твою компанию на этом пути...

Спасибо! Твоим свидетельством ты ответила на вопрос о том, как быть друзьями в свете произошедшей с нами встречи. Ты нуждаешься в компании, в которой ощущаешь общую устремленность к идеалу. Это и есть дружба в свете встречи, потому что встреча порождает стремление не довольствоваться малым, постоянно выходить из рассеянности и все больше тянуться к тому, ради чего мы созданы, к осуществлению бесконечного желания, с которым сотворила нас Тайна. Поэтому-то недостаточно удовлетворять маленькие желания, чтобы чувствовать себя в порядке, как говорилось ранее. Нужна компания, соответствующая нашему бесконечному желанию, постоянно пробуждающая его в нас посредством чего-то реального, конкретного. Это свойство бытия Бога, но часто оно кажется нам чем-то абстрактным. Джуссани говорит об этом: «Смертельная опасность в Церкви – абстрактность (в том числе, когда произносят «Христос»); а на абстрактном понятии можно выстроить любые мыслимые и немыслимые речи» (С. 158). Вопрос в том, видим ли мы в себе победу над абстрактностью.

Некоторое время назад я начала стажировку в ассоциации, которая принимает мигрантов, наркозависимых и людей без постоянного места жительства. Моя тьютор предложила мне помимо офисных часов взять на себя вечерне-ночные смены. Я столкнулась с огромной болью, бесконечной оставленностью, с психиатрическими заболеваниями и тяжелыми зависимостями. По окончании смены я вернулась домой и была довольна. Однако я заметила в себе какое-то неясное беспокойство. Я не понимала, в чем смысл этой встречи со страданием других людей и как я должна действовать и подступаться к нему. Я ощущала несоразмерность между собой и внушительным присутствием боли, пугающую

несоразмерность. На следующий день (и это второй факт) я пошла на похороны сестры моего близкого друга. У нее была тяжелая инвалидность, из-за которой она была прикована к креслу и ей требовалась помощь во всех ее нуждах. Там для моей жизни случилось что-то очень важное, что озарило и опыт предыдущего вечера. Я осознала, что нет смысла идти к другим, если тебе не ясна причина, по которой семья моего друга заботилась о той девушке, то есть если ты не видишь присутствие Тайны, обитающей в мире. Действительно ли Тайна стала плотью? Ответ, который естественным образом рождался в моем сердце, был положительным, я приобрела опыт нового мира в обычном мире. Я пережила час мессы, как никогда ничего, буквально ничего не переживала! Произошло что-то, что перевернуло мой взгляд на мир. Я ощутила желание служить миру так, как эта семья служила ей. Она была и остается знаком тайны среди нас, и только поэтому ее близкие могли так смотреть на нее. Этот опыт породил во мне новое чувство несоизмерности, совершенно не такое как накануне вечером. У меня появилось желание глубже понять смысл того, что я пережила. Я также заметила в себе желание относиться к миру хорошо, поскольку от сотворен. Я шла по городу и поняла, что не хочу бросать на землю бумажку, которая была у меня в руке. Это показалось мне глупостью, и я подумала: «Вот уж точно не такие мелочи помогут тебе глубже понять смысл пережитого!» Но на самом деле таинственным образом важен был и этот короткий момент внимательности. Вечером я ощутила огромное желание (впервые оно было таким прозрачным) следовать за Церковью, местом, которое я встретила благодаря друзьям. Я с удивлением читала в школе общины, что «слава Иисуса – факт этого мира, а не иного» и что «человек, живший две тысячи лет назад, не может присутствовать здесь; если он присутствует, значит, Он — Бог» (С. 156, 158). Для меня поразительно говорить эти слова, потому что еще несколько дней назад я бы их не поняла и мне было бы страшно произносить их. Но произошло что-то, внезапно покорившее меня. Я вновь и вновь думаю, что живу в рамках истории, которая привела меня сюда. Для меня это революция. И я спрашиваю себя: как можно переживать все на уровне этого открытия?

Первым делом необходимо понять, что побеждает абстрактность, о которой мы говорили ранее. «Побеждает абстракцию только настоящее» (С. 158), что-то, что присутствует в настоящем. Ты увидела это в том, как семья твоего друга заботилась о той девушке, и очень ясно ощутила это во время мессы: «Нет смысла идти к другим, если тебе не ясна причина, по которой семья моего друга заботилась о той девушке, то есть если ты не видишь присутствие Тайны, обитающей в мире. <...> ...я переживала опыт нового мира в обычном мире». Так в тебе пробудилось желание держаться определенного места, Церкви, в принадлежности к компании, частью которой все мы являемся. Почему? Потому что там открывается слава Иисуса – факт этого мира, а не иного. Иисус есть, ибо Он присутствует, присутствует среди нас, и мы видим Его настолько конкретным образом, что признаем Его присутствие здесь и сейчас. Ты спрашиваешь, как переживать все на уровне открытия, которое ты сделала. Какое внимание, какая работа нужны, чтобы жить с сознанием о конкретности Христа, чтобы не сводить Его к отвлеченному понятию? Все, о чем мы говорили сегодня, обладало именно такой конкретностью.

«Вне всепоглощающего стремления к человеческой славе Христа нет ничего, что могло бы хоть с минимальной долей прочности и устойчивости дарить радость нашему сердцу» (С. 159). На школе общины один человек спросил, есть ли у нас примеры к этой фразе. Я осознала, что в последний год, начиная с первого карантина, стала более зрелой в этом

отношении. В тот период, при всех ограничениях, при всем, что я не могла делать, я обнаружила в себе странное спокойствие, хотя вокруг меня люди падали духом, злились, погружались в мрачное настроение. Я начала спрашивать себя об истоках такого спокойствия и была даже готова к тому, что ответ – в моей «поверхностности и недостаточной сознательности». Но постепенно я поняла: мое спокойствие не связано с несознательностью, оно плод пути, по которому я иду в этой компании, иду уже долгое время маленькими шагами. Мое спокойствие вытекает из опыта, и тут важна память. Так, таинственным для меня образом я увидела, что переживаю карантин спокойно и с любопытством. Мне хотелось узнать, чему я могу научиться у данной мне ситуации. Этот опыт, на первый взгляд банальный, я обнаружила в себе, и когда моих родителей положили в больницу с коронавирусом. Была одна ночь, когда отец еще был дома со мной и я ощутила все мое бессилие в сложившихся обстоятельствах. День за днем я переживала спокойствие, опиравшееся на опыт, пережитый еще в первый карантин. Было бы глупо отрицать то, что я пережила, мне пришлось бы отрицать саму себя, если бы я отвергла опыт уверенности, молчаливо родившийся от множества маленьких фактов, произошедших в моей жизни. Единственное, что я могу делать, – шаг за шагом смотреть на происходящее. В те дни я поняла, что совершенно бессильна. Но у моего бессилия есть опора. Объясню. То, что не позволяет моему бессилию раздавить меня, – компания (знак великой Компании, никогда не оставляющей меня в одиночестве) и молитвы друзей. Это для меня и есть опыт стремления к человеческой славе Христа, стабильно приносящего радость сердцу в любых обстоятельствах. Я знаю, что могу отрицать этот опыт, но забыть его не смогу никогда.

Спасибо. Итак, как же переживать все на уровне сделанного открытия? Это просто, как говоришь ты. Единственное, что нужно, – шаг за шагом смотреть на происходящее, приучая себя к внимательности, чтобы сознавать, что даже у нашего бессилия есть опора, а значит, в жизни действует что-то реальное, что позволяет тебе испытывать человеческую славу Христа в настоящем. На уровне сделанного открытия (и так мы ответим на предыдущий вопрос) нам позволяет жить память. Но память, как мы видели сегодня вечером и как нас всегда учил Джуссани, – это не только воспоминание, это что-то, что присутствует в настоящем. Вы все сегодня говорили о реальных, конкретных вещах: о любви между нами; о дружбе, которую раньше нельзя было и представить; о том, как можно говорить про философию с совершенно небанальным энтузиазмом; о «мы», которое входит в определение «я» и позволяет ему достичь большей зрелости; о созидательности в любых обстоятельствах, в том числе и в дистанционном обучении; о том, как событие Христа дает дышать полной грудью; об огромной благодарности за бесчисленные инициативы Бога по отношению к нашей жизни. Мы могли бы до полуночи вспоминать, пробуждать в памяти все моменты, подтверждающие, что присутствие – свойство бытия Бога. Святой Фома, которого цитирует отец Джуссани, говорит: «Имя „Тот, Кто есть“ означает быть в настоящем, и это определение наилучшим образом соответствует Богу, Чье бытие не знает ни прошлого, ни будущего». Но Присутствие это явило Себя еще более явным образом в воплощенном Слове, присутствующем среди нас. Теперь, после ваших выступлений, наши руки могут осязать Его в еще большей степени. «Тот, Кто присутствует среди нас, – Христос, воплотившееся Слово, рожденный от девы, умерший и воскресший». Если мы цитируем эти слова в отрыве от фактов, о которых рассказали, все становится абстрактным и школа общины превращается в набор фраз, никак нас не трогающих, пустых. На самом же деле все не так. «Человек, живший две тысячи лет назад, не может присутствовать здесь; если он присутствует, значит, Он – Бог. В этом прославление Христа. Я

признаю Присутствующего, Который надо всем властвует и все определяет. Если бы это было не так, Он не присутствовал бы». Отец Джуссани говорит и том, какая работа от нас требуется, какую инициативу мы должны предпринимать непрестанно: «Нужно помогать друг другу открыть для себя реальность, открыть все, что есть, помогать друг другу смотреть, трогать, видеть, чувствовать то, что есть, чтобы, в конце концов, мы смогли сказать: „Есть только Он“. В этом человеческая слава Христа: сделать осязаемым, осязаемым то, что Он – исчерпывающий смысл всего. Если бы что-то оставалось вне Христа, Он был бы ничем, потому что не был бы Господом» (С. 158). История, частью которой мы являемся, целиком и полностью направлена на то, чтобы мы учились замечать Его присутствие. Отец Джуссани замечательно резюмировал нашу задачу как друзей: мы должны помогать друг другу признавать Его присутствие. Это и есть память, и она вносит в жизнь напряженность: мы можем оставаться «низкими, как всегда», но «никогда не сдаемся» (Т. С. Элиот. См. С. 160), никогда не уходим, потому что это единственная возможность сделать жизнь жизнью.

Следующая школа общины состоится в формате видеоконференции в среду, 19 мая. В этот период будем работать над третьим пунктом третьей главы («Народ, который постоянно распадается и создается заново»). В мае мы также рассмотрим введение к упражнениям Братства.

Как вы знаете, упражнения Братства пройдут по видеосвязи с 16 по 18 апреля. Напоминаю, что запись открыта с понедельника и завершится 12 апреля. Все члены Братства получили мое письмо и технические указания о том, как записаться и участвовать. Прошу вас прочитать эту информацию внимательно, чтобы должным образом подготовиться к упражнениям. Не откладывайте запись на последний момент, тем самым вы облегчите техническую организацию мероприятия. Напомню, что запись является персональной и требуется от каждого участника.

Секретариат работал над тем, чтобы обеспечить наиболее простое участие в упражнениях для большинства людей. Когда мы проводили упражнения в Римини, кто-то мог остаться за бортом. Сейчас кто-то обрадуется формату видеосвязи, поскольку наконец-то сможет участвовать, а кому-то будет трудно. Пусть каждый делает то, что ему под силу, жертвуя все, что получится и что не получится, ради укрепления самосознания – своего собственного и всех нас.

Страстная неделя. Как мы сказали месяц назад, в этом году, учитывая чрезвычайную ситуацию, всем взрослым членам Движения предлагается рассмотреть возможность участия в Крестном пути, который организуют студенты в Страстную пятницу после обеда, а также и в двух других моментах – утром Великого четверга и Страстной пятницы. Все они будут транслироваться в прямом эфире на сайте *Avvenimenti*.

Завтра утром секретариат пошлет объявление с расписанием и необходимой для записи информацией.

В понедельник, 29 марта, на сайте будет опубликована книжка с песнопениями и чтениями, которую можно будет скачать и использовать.

Если рабочие и жизненные обстоятельства позволяют, давайте воспользуемся этой возможностью! Это огромный дар – переживать страсти Иисуса, вживаясь в опыт, переданный нам отцом Джуссани, чтобы в нас возрастала привязанность ко Христу, исполненная разумных причин, которая так привлекла нас во встрече с Движением.

Книга месяца в апреле и мае: Адриен Кандиар. На пороге сознания. Свобода христианина по святому Павлу (Adrien Candiard. Sulla soglia della coscienza. La libertà del cristiano secondo Paolo). Текст доступен на итальянском языке, в том числе и в электронном формате, и представляет собой комментарий к посланию святого Павла Филимону. Он помогает взглянуть в лицо многим вопросам, встающим перед нами сегодня. Это ценное чтение, помогающее прежде всего глубже понять, что значит, что христианство – не свод нравственных норм, а событие, предстающее перед свободой. Мы неоднократно говорили: истину невозможно достичь без свободы. Чтение этой книги – возможность еще раз проверить это утверждение в повседневной жизни.

Кто ищет, тот находит. Так звучит название новой подписной кампании Tracce, которая начнется в ближайшие дни. В этот драматичный год мы оставили место вопросам, возникшим у нас и у всех. На наших глазах происходили непредвиденные события. Журнал хочет и дальше рассказывать о них. Это самый простой инструмент, позволяющий обнаружить и передать то драгоценное, что с нами произошло. До 20 апреля можно оформить подписку «поддержки» по специальной цене 40 евро. Напомню, что, подписываясь, вы также поддерживаете сайт Движения и страницы в соцсетях.

В Страстную неделю все мы призваны вживаться в страдания Иисуса, чтобы подойти к празднованию Пасхи готовыми и чтобы в нас расцвела та радость, то ликование, которые Иисус воскресший даст нам.

Всем светлой Пасхи!
Спасибо.